

МОЗАИКА ВОЙНЫ

Накануне юбилея Победы в редакцию пришло немало поэтических откликов на это событие. Часть из них мы решили опубликовать под рубрикой “Мозаика войны”

КАРЕН ДАВИДЯНЦ

ВАШ ПОДВИГ СВЯТ...

Ветеранам Великой Отечественной войны посвящается

Из года в год величие победы,
заложенной в сраженьях под Москвой,
салютам вновь распахивает небо,
и вновь вы, наши бабушки и деды,
пред нами, опалённые войной.

Мы, ваши дети, правнуки и внуки,
должны все вместе твёрдо осознать,
что нам дар жизни вы вручили в руки,
что мы — наследники подвластной вам науки —
Любить, Надеяться и с Верой побеждать.

Простите нас, что мы порой беспечны...
Живём, порой вины не видя в том,
что часто мы не слышим глас Предтечи.
Закрыв сердца для заповедей вечных,
так мало греем вас своим теплом.....

Но в Судный день, в той истинной отчизне
Господь воздаст Любовью вам сполна;
забьют колокола надмирной тризны,
и ангела откроют Книгу Жизни
и прочитают ваши имена.

Вновь памяти тех лет встанут зарницы...
С ней дух Победы воедино слит.
И снова златоглавая столица,
с любовью в ваши взглядываясь лица,
всегласно, всенародно говорит:

— “Ваш подвиг свят, Отечества герои!
Пред ним бледнеет всякая хвала.
Ведь всю войну прошли вы ратным строем,
чтоб тихими в России были зори
и золотели храмов купола”.

Так пусть же вновь от центра до окраин
торжественный, соборный глас страны
разносит — столь врачующее раны:
— “С победой вас, родные ветераны
навек и вас прославившей войны”.

г. Москва

РОМАН ТИМОФЕЕВ,
ветеран Великой Отечественной войны

ИЗ ПОЭМЫ “ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МИРА”

Светло, а город не проснулся, —
Всю ночь он попросту не спал,
На башне флюгер встрепенулся
И никого не напугал.

Домам от белых флагов тесно,
Не напоказ висит бельё —
Сдавался город повсеместно,
По-деловому, не назло.

У кирхи пленные лопочут,
Сюда свели их до утра,
Капитулировала ночью
Из трёх дивизий немчура.

Валили в кучу автоматы,
Винтовки и боезапас.
Смотрели немцы виновато,
Еще побаиваясь нас.

Юнец тотальный из фольксштурма
С гранатой дёру дать хотел.
Наш старшина весьма культурно
Его под зад ногой поддел.

Гранату вырвал из руконок,
А самого в толпу втолкнул.
Не долго щерился волчонок,
Заплакал:
— Гитлер обманул...

Вся улица до поворота
Колонной пленных занята,
Их конвоируют поротно
До комендантского поста.

г. Самара

СЕРГЕЙ АФАНАСЬЕВ

* * *

Глубокоуважаемый Станислав Юрьевич! Давно собиралась написать, но, зная Вашу занятость, не рисковала отвлекать вас! Непосредственно подтолкнула меня Ваша статья в журнале “Наш современник” № 8 “Истерика пана Помяновского”. Мой покойный товарищ участвовал в боях за освобождение Польши.

Вспоминая битву за Варшаву, он говорил, что обиды поляков за то, что русские не поддержали их восстание, напрасны — наше командование предупредило, что поддержать их не смогут. Я сама после войны встречалась с поляками и знаю, как много мы делали для них, и до сих пор храню благо-

дарные письма от них. Случайно в моих руках оказались записки моего товарища Афанасьева. Однако у него нет воспоминаний в прозе. Всё, что его поражало в жизни, изложено в стихах, хотя он никогда не публиковал их и по-этом себя не считал.

В заключение хочу сказать, что я очень давняя подписчица Вашего журнала, и читают его не только мои родные, соседи, но и жители деревни, где живёт мой брат. От лица всех благодарю Вас за подвиг по изданию такого важного для русских людей журнала, чтение которого вразумляет тех, кто хочет слышать.

ПУЛАВСКИЙ ПЛАЦДАРМ

Последний год — год сорок пятый,
Варшава — справа, прямо враг.
Всё громче слышались раскаты,
За шагом — шаг, за шагом шаг.
За Вислу двинулась пехота:
За ротой — рота, строем — строй.
То генеральская забота
Вести людей на смертный бой.
В атаку ринулась пехота.
На штурм пошла штрафная рота.
И ...полегла, не взяв двух линий,
А впереди их было семь.
Дымился сизовато-синий
Морозный и жестокий день.
Тот день запомнился надолго
Какой-то огненной стеной.
Стояли танки — на исходной,
Их не пускали в этот бой.
Витала смерть над полем боя,
Разила насмерть тут и там.
Но всё же, кто ползком, кто стоя,
Мы шли по огненным полям.
И мимо польских деревень
Попёрли — сорок вёрст за день...

АЙРИТА АЛЕКСЕЕВА

БЫЛ МАЙ

Был май, был тёплый ясный день
И солнце на заказ.
В распахнутую настежь дверь
Вошла директор в класс.

Была такой же, как всегда:
Подтянута, стройна,
Но видно, что, как никогда,
Возбуждена она.

И замер наш четвёртый класс:
Она же так глядит,
Как будто видит в первый раз
Всех нас, кто здесь сидит.

И вдруг заплакала она:
— Ребята, кончилась война.
Был ясный день, была весна,
Черёмуха цвела.
И мы забыли, что зима
Голодною была.

ПАХОТА

Апрель. Ручьи. Проталины,
Промоин первые следы.
У мастерской плуги расставлены
В строю до первой борозды.

А воздух пахнет опьяняюще
Дождём, и солнцем, и теплом.
Но в памяти моей жива ещё
Та пахота в сорок втором,

Когда на полосе собрались
Подростки, бабы, старики.
Упряжки рвали, упираясь,
До жути страшные быки.

Бык вырваться хотел из плуга,
Он всех поднял бы на рога.
Стояли мы друг против друга,
Как два заклятые врага.

Не понимал умом воловьим,
Что нет коня, воюет конь,
А на бескрайнем поле вдовьем
Работником остался он.

И не хотел идти упорно
На поводке, в ярме, в плугу,
А мы хотели, чтобы зёрна
Шрапнелью били по врагу,

Чтоб в нашем поле зародилась
Победы алая звезда.
Бык сдался, и за ним ложилась
За бороздою борозда.

*пос. Таврическое
Омской обл.*